

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №2, Том 10 / 2018, No 2, Vol 10 <https://esj.today/issue-2-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/67ECVN218.pdf>

Статья поступила в редакцию 21.04.2018; опубликована 19.06.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Машуков В.И., Жукова М.В. Социальное самочувствие молодежи как индикатор общественной безопасности // Вестник Евразийской науки, 2018 №2, <https://esj.today/PDF/67ECVN218.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mashukov V.I., Zhukova M.V. (2018). The social mood of youth as an indicator of public safety. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 2(10). Available at: <https://esj.today/PDF/67ECVN218.pdf> (in Russian)

УДК 323.2

ГРНТИ 81.93.25

Машуков Владимир Иванович

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Рубцовский институт (филиал), Россия
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: mashukow@rambler.ru

Жукова Марина Владимировна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Рубцовский институт (филиал), Россия
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: ju.marina2013@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=843644

Социальное самочувствие молодежи как индикатор общественной безопасности

Аннотация. Авторами статьи показана актуальность исследования социального самочувствия населения в качестве показателя, отражающего состояние общественной безопасности населения. Рассмотрены основные подходы к определению понятия социальное самочувствие в социологическом аспекте. Представлены теоретические воззрения Н.Е. Симоновича о социальном самочувствии в виде каркасной конструкции, наполненной содержанием, включающим перцептивно-оценочный, эмоциональный и поведенческо-мотивационный компоненты. Также в статье сделан акцент на исследовании социального самочувствия молодежи как категории населения, обладающей значительным инновационным потенциалом. Авторами были рассмотрены некоторые черты социального самочувствия молодежи провинциальных регионов, выявленные в ряде исследований отечественных ученых. В статье отмечено, что происходят существенные изменения в системе смысло-жизненных приоритетов и основных ценностных ориентаций российской молодежи.

Авторы работы представили результаты социологического исследования особенностей социального самочувствия молодежи на примере МО город Рубцовск Алтайского края. Основные выводы данного исследования состоят в том, что социальное самочувствие молодежи МО Рубцовск характеризуется как некий диссонанс в отражении молодежью действительности и их самоощущении. Молодежи МО город Рубцовск свойственны пессимистические настроения, проявленные в пассивной и апатичной позиции или активной позиции, заявленной в качестве готовности к миграции с целью трудоустройства.

В заключении статьи было отмечено, что социальное самочувствие молодежи, ее мировоззренческие установки являются значимым фактором, определяющим траекторию социально-экономического развития МО Рубцовск Алтайского края, в том числе обеспечивающим общественную безопасность. Авторы уверены, что работа в русле теоретического и эмпирического исследования «социального самочувствия» должна быть продолжена и направлена на разработку мероприятий, способствующих конструированию желательного варианта социального самочувствия молодежи.

Ключевые слова: социальное самочувствие; конструкция социального самочувствия; нерасчлененное самочувствие; молодежь; молодежь провинциальных регионов; социальное самочувствие молодежи; общественная безопасность

Исследования социального самочувствия населения России в настоящее время являются актуальными, поскольку особенности социального самочувствия представляют собой определенный срез информации о настроении, эмоциях и чувствах, которые определяют интегральную оценку восприятия людьми собственного благополучия в различных условиях социально-политических и экономических преобразований в российском обществе [1], а в итоге отражением его общественной безопасности т. е. системы общественных отношений, урегулированных нормами права в целях обеспечения безопасности всех в совокупности общественных интересов и общественных отношений, в том числе тех, которые не являются правоотношениями [2, 3].

Исследователи отмечают, что изучение и оценка социального самочувствия населения, динамики его показателей – объективное требование времени. На сегодняшний день состояние общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется как нестабильное, несмотря на принимаемые государством и обществом усилия. Результаты же подобных исследований дают возможность придать данным усилиям конкретные направления, адресность и временные параметры.

Понятие «социальное самочувствие» получило развитие в отечественной социологии во второй половине 80-х годов XX века [4]. Однако до сих пор активно применяется для анализа жизнедеятельности социальных субъектов и трактуется в русле нескольких подходов:

1. Социальное самочувствие представляется как отражение образа жизни и определяется через понятие удовлетворенности человека различными сторонами жизни (например, трудовой, бытовой, социально-политической). Т. е. в некоторой степени «социальное самочувствие» тождественно понятию «интегральная удовлетворенность жизнью».
2. Социальное самочувствие рассматривается как «интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны».
3. Социальное самочувствие определяется как «синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (т. е. содержательные характеристики жизненной стратегии) и степенью удовлетворения жизненно важных потребностей (удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии)» [5].

По мнению авторов статьи представления Н.Е. Симоновича о социальном самочувствии являются наиболее полными [6]. Данный исследователь социальное самочувствие определяет, как некоторую конструкцию. В качестве ее вертикального каркаса выступают: социальный факт, затем переживание конкретных людей и социально-психологический след в их сознании. Горизонтальным каркасом является единство психологических времен (прошлого –

«социальная память», настоящего – «осознание данной социальной реальности» и будущего – «образ желаемого будущего: цель и смысл жизни»).

Вертикальный и горизонтальный каркасы конструкции социального самочувствия служат ее скелетом, который заполняется конкретным содержанием:

1. Восприятием и осмыслением людьми социальных процессов, своих социальных ожиданий и своего места в системе общественных отношений (социальных позиций), а также оценками представлений о себе как субъектах социальной деятельности (перцептивно-оценочный компонент).
2. Доминирующими у людей или их групп чувствами и настроениями; ситуативными эмоциональными состояниями, в окончательном итоге определяющими наличие (отсутствие) удовлетворенности и уверенности в своей жизни и деятельности (эмоциональный компонент).
3. Проявлениями готовности (неготовности) людей к тем или иным действиям по сохранению или изменению своей жизни и деятельности, уровня социальной активности (поведенческо-мотивационный компонент).

Н.Е. Симонович отмечает, что самочувствие большого количества людей – это самочувствие массовидное или нерасчлененное. Оно может быть реакцией на обобщенное видение и переживание людьми общественных проблем, их оценку и представление о них, как влияющих длительное время и сохраняющих свою устойчивость, которую трудно изменить в соответствии с сиюминутными желаниями и намерениями людей.

Нерасчлененное самочувствие, по мнению данного автора [6], обладает рядом характеристик. Во-первых, с точки зрения общественных интересов, оно может порождать созидательный или разрушительный эффект. Т. е. придавать пессимистическую или оптимистическую окраску жизни всего общества, внушая (или лишая) уверенность и убежденность в степени достижения личных, групповых или общественных целей.

Именно в этом проявляется либо созидательное начало хорошего социального самочувствия, принимающее форму готовности к жизненной и творческой активности, к преодолению возникших препятствий. В ином случае оно может нести заряд неверия в силы и возможности людей (общества в целом), игнорирующие видимые или предлагаемые пути преодоления негативных аспектов общественной жизни.

Во-вторых, нерасчлененное самочувствие может выражаться в более ярко выраженной степени решительности или нерешительности своего проявления, готовности к неуклонному достижению поставленных целей или ориентации на стихийное развитие событий и их возможную реализацию в процессе функционирования определенного социального процесса. Если решительность в реализации своих устремлений может быть выражена в самых различных проявлениях – от отказа выполнять те или иные решения и приказы до демонстраций, митингов и даже баррикад, то нерешительность обычно разлита в некоей всеобщей пассивности, которая резко приобретает ярко выраженные формы своего воплощения.

В-третьих, нерасчлененное самочувствие может характеризоваться по степени насыщенности, полноты выражения. Оно может выступать в виде промежуточного одобрения или частичного сопротивления, очень слабо выраженной поддержки или, наоборот, всеобщего желания сосредоточить все силы и возможности, которыми располагает или обладает общество.

В-четвертых, нерасчлененное самочувствие имеет гораздо большую степень распространенности, охвата и своеобразного «давления» на жизнь общества, чем индивидуальное. В наиболее интенсивных формах оно не может быть растянуто во времени,

реализуется в достаточно краткие сроки и не может в длительной перспективе сохраняться на высшем пределе человеческих сил.

В-пятых, нерасчлененное социальное самочувствие обладает очень высокой степенью заразительности, особенно если процесс его возникновения сопровождается специфическими формами воздействия на массы, «черным пиаром», неудачными политическими и экономическими реформами [1].

Настоящая работа направлена на изучение социального самочувствия молодежи. Во многих исследованиях отмечается, что молодежь «обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно использовать на благо всего общества» (З.Т. Голенкова, Г.Г. Дилигенский, Л.М. Дробижева, Т.И. Заславская, Л.Г. Ионин, П.М. Козырева, Ю.А. Левада, В.А. Ядов и др.) [7].

Молодежь – это социально-демографическая группа в составе населения, главными критериями выделения которой обычно служат два компонента – демографический (возраст) и социальный (интересы, ценности, статус и пр.) Современные возрастные границы понятия «молодежь» находятся в интервале от 14 до 30 лет. Как правило, нижняя границы молодежи определяется 14-16 годами, а верхняя – 25-30 годами [7].

В зависимости от жизненных притязаний, В.П. Букин выделяет четыре типа провинциальной молодежи: реально успешных, потенциально успешных, неуспешных и внесистемных. Причем в соответствии с самооценкой в социальной иерархии современного российского общества молодежь занимает среднее положение.

В.П. Букин отмечает, что характеристика региона и типология провинциальной молодежи непосредственно влияют на социальную мобильность, социальную стратификацию, отношение молодежи к региону проживания и миграционные настроения [8, 9, 10], т. е. определяют социальное настроение молодежи.

Для среднересурсных регионов, к которым мы можем отнести Алтайский край, характерными особенностями выступают социально-экономическая неустойчивость, противоречия между рынком труда и рынком образовательных услуг, повышенные миграционные настроения.

Согласно результатам социологического исследования [11] российская молодежь в провинциальных регионах «скромного» достатка имеет следующие жизненные представления и настроения:

1. Главными жизненными целями является наличие надежных друзей, воспитание хороших детей, возможность жить не хуже других, создание счастливой семьи и честно прожитая жизнь.
2. У значительной части молодежи остаются нереализованными или вообще не входят в жизненные планы и цели стать знаменитым, иметь доступ к власти, иметь собственный бизнес, стать богатым человеком, побывать в разных странах мира, получить престижную работу.
3. Успех в жизни зависит от целеустремленности и амбиций человека, влиятельных связей, личных способностей, трудолюбия, помощи родственников и друзей.
4. Наиболее важными и трудными проблемами являются безработица, наличие преступности, экономическая нестабильность, высокие цены, жилищные проблемы, низкий уровень культуры в обществе, отсутствие социальных гарантий, проблема воинской службы, отсутствие понимания в отношениях со старшим поколением [11].

Также следует отметить, что происходят существенные изменения в системе смысло-жизненных приоритетов и основных ценностных ориентации российской молодежи. В

массовом сознании студенческой молодежи наряду с положительными тенденциями (рост ценности семьи, интересной, творческой работы, повышение значимости материального достатка и пр.) находят отражение и отрицательные (ориентация на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни). При этом наблюдается тенденция к сокращению значимости созидательной и альтруистической концепции смысла жизни [12].

С целью изучения особенностей социального самочувствия молодежи МО город Рубцовск Алтайского края было проведено социологическое исследование методом количественного сбора данных при использовании стандартизированной анкеты¹.

Численность молодежи в МО Рубцовск на 01.01.2015 года составила 32 тыс. 733 человек в возрасте 14-30 лет включительно. Это 22,3 % от общей численности населения города, т. е. почти каждый четвертый – молодой человек. Из них более 30 % – учащаяся, 0,6 % – безработная и около 70 % – работающая молодежь [13]².

В выборочном обследовании приняли участие студенты Рубцовского института (филиала) АлтГУ и сотрудники Рубцовского филиала АО «Алтайвагон» (n = 136) в возрасте от 17 до 30 лет.

Социально-демографические характеристики респондентов. Респонденты, которые являются учащейся молодежью представлены 68 % студентами высшего образования и 32 % студентами среднего профессионального образования. Опрошенная работающая молодежь в половине случаев (46,7 %) имеет среднее специальное образование, 27,6 % – начальное профессиональное образование, 23,3 % – высшее образование.

Большая часть респондентов (70,0 % – работающая молодежь; 62,3 % – учащаяся молодежь) является коренными рубцовчанами, 23,3 % и 10,4 % соответственно – проживают в Рубцовске 10 и более лет; 6,7 % и 15,1 % – от 1 года до 5 лет.

Тип родительской семьи работающей молодежи в 71,4 % случаев, а учащейся молодежи в 58,5 % случаев является полная семья с собственными родителями, в 14,3 % и 22,6 % соответственно – неполная семья с одной матерью и 14,3 % и 17,0 % – полная семья, где один из родителей является отчимом/мачехой.

Более половины (57,5 %) респондентов из учащейся молодежи никогда в браке не состояли, в 21,7 % случаев состоят в зарегистрированном браке и в 17,9 % – являются сожителями. Работающая молодежь напротив в 51,7 % случаев состоит в зарегистрированном браке, в 17,2 % случаев никогда в браке не состояли 17,2 %, в 13,8 % – являются сожителями, в 10,3 % – разведены.

Работающая молодежь относит себя к русской национальности (100 %), учащаяся молодежь чаще всего (87,8 %) – к русской, в 2,8 % – к татарской и по 0,9 % к немецкой, еврейской и армянской национальностям.

В подавляющем числе случаев респонденты считают себя православными (86,7 % – работающая молодежь; 81,1 % – учащаяся молодежь) и в 10,0 %; 12,3 % соответственно случаев – ни к какой религии себя не относят.

При обработке эмпирических данных были отобраны значимые высказывания относительно предложенных утверждений, в зависимости от статуса респондентов (учащаяся молодежь или работающая молодежь). Анализ значимых высказываний был проведен с

¹ Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е. и др. База данных по оценке современного положения, общественной и социально-экономической активности молодежи Алтайского края. Барнаул, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», 2013.

² Статистические данные по численности молодежи в МО Рубцовск предоставлены МКУ «Управление культуры, спорта и молодежной политики» г. Рубцовска.

использованием SPSS 20.0. методом мультиномиальной логистической регрессии. С целью оценки достоверности меры связи между переменными и анализа значимых высказываний, использовались статистические инструменты: критерий хи-квадрат (χ^2), уровень значимости (p) и коэффициент детерминации (R2). Рассмотрим результаты анализа.

1. Респонденты описывали свое состояние, ощущения в последнее время следующим образом – с наибольшей вероятностью чувствуют уверенность в настоящем и с оптимизмом смотрят в будущее (да – 10,6 (95 % CI 2,125472 – 52,578954), нет – 1,0; p = 0,004), и в тоже время испытывают некоторое беспокойство, неуверенность в будущем (да – 8,2 (95 % CI 1,742642 – 38,585081), нет – 1,0; p = 0,008) или испытывают равнодушное состояние, апатию ко всему (да – 7,5 (95 % CI 1,275950 – 44,084791), нет – 1,0; p = 0,026). Следует отметить, что последний вариант не является в частотном значении выраженным (14,2 %), но в подавляющем числе случаев характерен учащейся молодежи.

2. Молодежь отмечает, что финансово-экономический кризис оказал на них влияние, которое с почти равной вероятностью многие почувствовали, но не сильно (да – 4,58 (95 % CI 1,176137 – 17,849167), нет – 1,0; p = 0,028), другие, напротив, существенно почувствовали (да – 4,04 (95 % CI 1,031430 – 15,795769), нет – 1,0; p = 0,025).

3. Респонденты отмечают, что они и их семья ощущают последствия финансово-экономического кризиса прежде всего через рост цен на жилье, услуги, продукты и т. п. (нет – 0,26 (95 % CI 0,074675 – 0,917786), да – 1,0; p = 0,025).

4. Самыми острыми среди проблем социально-экономического развития региона отмечают с наибольшей вероятностью – безработицу (нет – 0,14 (95 % CI 0,037593 – 0,543882), да – 1,0; p = 0,004) и жилищные проблемы, состояние жилищного фонда (нет – 0,19 (95 % CI 0,043272 – 0,909437), да – 1,0; p = 0,037) и в некоторой степени – отсутствие сильных руководителей краевых органов управления (нет – 3,04 (95 % CI 1,016754 – 9,110940), да – 1,0; p = 0,047).

5. Оценивая деятельность органов власти респондентами были даны следующие значимые характеристики, в которых деятельность органов власти на региональном и муниципальном уровнях имеет более низкие параметры оценки:

- Деятельность Президента РФ: «полностью удовлетворены» (да – 23,75 (95 % CI 2,149042 – 262,471658), нет – 1,0; p = 0,010); «и да, и нет» (да – 11,66 (95 % CI 1,979697 – 68,753502), нет – 1,0; p = 0,007); «скорее удовлетворены» (да – 5,15 (95 % CI 1,122248 – 23,690770), нет – 1,0; p = 0,018);
- Деятельность Правительства РФ: «скорее удовлетворены» (да – 6,66 (95 % CI 1,091085 – 40,734186), нет – 1,0; p = 0,040);
- Деятельность Администрации Алтайского края: «не очень удовлетворены» (да – 7,5 (95 % CI 1,394111 – 40,348289), нет – 1,0; p = 0,019); «и да, и нет» (да – 6,38 (95 % CI 1,178895 – 34,623857), нет – 1,0; p = 0,031);
- Деятельность Законодательного собрания Алтайского края: «да, и нет» (да – 15,62 (95 % CI 1,582464 – 154,278764), нет – 1,0; p = 0,019);
- Деятельность Главы города: «и да, и нет» (да – 13,57 (95 % CI 1,339968 – 137,453817), нет – 1,0; p = 0,027);
- Деятельность Законодательного собрания города: «и да, и нет» (да – 8,0 (95 % CI 1,356923 – 47,165519), нет – 1,0; p = 0,022); «не очень удовлетворены» (да – 5,55 (95 % CI 1,142564 – 27,013099), нет – 1,0; p = 0,034).

6. Более половины респондентов учащейся молодежи (57,5 %) планируют сменить место жительства (да – 6,26 (95 % CI 11,938744 – 20,255452), нет – 1,0; p = 0,002). В качестве

основной причины переезда указывается отсутствие работы (нет – 0,17 (95 % CI 0,045992 – 0,651897), да – 1,0; $p = 0,010$).

Выводы

1. Социальное самочувствие молодежи МО Рубцовск имеет противоположную окраску. Часть молодежи чувствуют уверенность в настоящем и с оптимизмом смотрят в будущее, а часть – испытывает некоторое беспокойство, неуверенность в будущем. Следует отметить, что для учащейся молодежи свойственно испытывать равнодушное состояние и апатию.

2. Респонденты отметили, что финансово-экономический кризис оказал негативное влияние на их социальное самочувствие в результате роста цен на жилье, услуги, продукты. Причем с равной долей вероятности одни характеризовали воздействие как небольшое, другие – как существенное.

3. Молодежь в качестве наиболее острых проблем социально-экономического развития региона называет безработицу, жилищные проблемы, состояние жилищного фонда города, а также отсутствие сильных руководителей краевых и муниципальных органов управления (подтверждается при оценке деятельности органов власти разных уровней).

4. Учащейся молодежи МО Рубцовск свойственны миграционные настроения, возникающего в результате отсутствия уверенности в возможности трудоустройства после окончания вуза.

Т. е. социальное самочувствие молодежи МО Рубцовск характеризуется как некий диссонанс в отражении молодежью действительности и их самоощущении. Многие испытывают пессимистические настроения, проявленные в пассивной и апатичной позиции или активной позиции, заявленной в качестве готовности к миграции с целью трудоустройства.

Следует отметить, что социальное самочувствие является некоторой реакцией на обобщенное видение и переживание людьми социальных, экономических, политических и иных проблем, которая с наибольшей вероятностью приобретает нежелательные качества, когда государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, международные правительственные и неправительственные организации, субъекты правозащитной деятельности и т. д. не в состоянии обеспечить безопасность личности, общественное спокойствие, благоприятные условия для труда и отдыха.

Итак, исходя из того, что современная ситуация в Алтайском крае неоднозначна, можно предположить, что от социального самочувствия, которым руководствуется молодежь, от ее мировоззренческих установок, а также от ресурсных возможностей региона, реализуемой в нем молодежной политики во многом зависит будущее МО Рубцовск Алтайского края, в том числе обеспечение общественной безопасности в данном поселении.

Представленные результаты исследования являются небольшим фрагментом теоретического и эмпирического осознания такого сложного явления, как «социальное самочувствие». Работа в этом направлении должна быть продолжена, в том числе и в области совершенствования законодательной и организационной базы конструирования желательного варианта социального самочувствия молодежи с целью обеспечения общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова М.В. Социальное самочувствие: понятие, механизмы и закономерности проявления // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке: сб. ст. Девятой

- (заоч.) межрегион. науч.-практ. конф., г. Рубцовск, 27 мая 2015 г. / АлтГУ, Рубцовский ин-т (фил.); [отв. за вып. А.В. Антропов]. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. – С. 207-212.
2. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. Монография / Б.П. Кондрашов. – М.: ЦИТ-М, 1998. – 296 с.
 3. Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации / Отрасли права. Аналитический портал. (Дата размещения статьи 21.04.2015). URL: <http://отрасли-права.рф/article/1051> (дата обращения: 21.04.2018).
 4. Щербакова В.П. Социальное самочувствие молодежи -интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-molodezhi-integralnyu-pokazatel-ee-adaptatsii-k-obschestvennym-peremenam-v-rossii> (дата обращения: 21.04.2018).
 5. Сушко Валентина Афанасьевна, Сушко Андрей Иванович Социальная безопасность и социальное самочувствие россиян в современной России // Ценности и смыслы. 2013. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-i-sotsialnoe-samochuvstvie-rossiyan-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.04.2018).
 6. Симонович Н.Е. Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России. – М.: РГГУ, 2003. 247 с.
 7. Жукова М.В. Социально-демографические характеристики молодежи Алтайского края и условия ее социального формирования // Актуальные проблемы научного знания в XXI веке: сб. ст. Девятой (заоч.) межрегион. науч.-практ. конф., г. Рубцовск, 27 мая 2015 г. / АлтГУ, Рубцовский ин-т (фил.); [отв. за вып. А. В. Антропов]. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. – С. 202-207.
 8. Букин В.П. Молодежь российской провинции и ее жизненные стратегии // Актуальные проблемы социологии молодежи / под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. – С. 129-133.
 9. Букин, В.П. Социализация молодежи российской провинции в современных условиях: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Букин Василий Петрович; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. – Саранск, 2011. – 38 с.
 10. Букин В.П. Социально-статусная принадлежность и самоидентификация провинциальной молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи / под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2010. – С. 123-129.
 11. Пономаренко С.Н. Социально-демографические характеристики молодежи и условия ее социального формирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-harakteristiki-molodezhi-i-usloviya-ee-sotsialnogo-formirovaniya> (дата обращения: 22.04.2018).
 12. Гегель Л.А. Ценностные ориентации молодых россиян: новые тенденции // Молодежь и инновационное развитие России: Сборник научных статей на основе материалов научных конференций. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. – С. 10-19.
 13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 350-354.

Mashukov Vladimir Ivanovich

Altai state university
Rubtsovsk branch, Russia
E-mail: mashukow@rambler.ru

Zhukova Marina Vladimirovna

Altai state university
Rubtsovsk branch, Russia
E-mail: ju.marina2013@yandex.ru

The social mood of youth as an indicator of public safety

Abstract. The authors show the relevance of the study of social mood of the population as an indicator of the state of public safety of the population. The main approaches to the definition of the concept of social mood in the sociological aspect are considered. Theoretical views N.E. Simonovich to social mood in the form of model of social mood consisting of perceptual-evaluation, emotional and behavioral-motivational components. The article is devoted to the study of social mood of youth as a category of the population with significant innovative potential. The authors consider some features of the social mood of youth in the provincial regions, identified in a number of studies of domestic scientists. The article notes that in the system of life priorities and basic value orientations of Russian youth there are significant changes.

The results of sociological research of social mood of youth on the example of Rubtsovsk city of Altai krai are presented. The main conclusions of this study are that the social mood of youth in Rubtsovsk is characterized as a dissonance in reflecting the reality of youth and their well-being. Youth of Rubtsovsk peculiar pessimistic mood, which is manifested in a passive and apathetic position or active position, expressed as a willingness to work migration.

At the end of the article it was noted that the social mood of youth, their ideological attitudes are a significant factor determining the trajectory of socio-economic development of the Rubtsovsk city of Altai krai, including ensuring public safety. The authors believe that the work in line with the theoretical and empirical study of "social mood" should be continued and aimed at the development of measures that contribute to the construction of the desired option of social mood of youth.

Keywords: social mood; model of social mood; mass character of social mood; youth; youth of provincial regions; the social mood of youth; public safety